

DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-213

EDN: AMKHBO

УДК 347.78

Научная статья

АСПЕКТЫ ПРАВА СВОБОДНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ ДЛЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

А.В. Локтев

Аннотация

В данной статье полагаем необходимым рассмотреть проблемные аспекты свободного использования произведений в цифровой среде. В современных условиях цифровизации при частых коллизиях, возникающих в связи с нарушением авторских прав, необходим комплексный анализ правовых норм и механизмов, регулирующих свободное использование.

Цель исследования. Целью исследования является изучение вопросов теории и правовой природы свободного использования произведений, анализа действующих правовых норм в области их цифрового использования, а также практики применения законодательства в сфере электронного использования произведений.

Метод исследования. В исследовании применяется социологический, системно-структурный и формально-логический метод. Посредством историко-правового и сравнительного метода прослеживается развитие правовых явлений, анализируются идеи и прецеденты.

Результаты работы. Выявлены условия и специфика законодательной регламентации несогласованного использования произведений в цифровой среде. Устанавливается обозначение института правового пользования произведений с учётом фактора гражданско-социальной потребности в качестве ограничения права правообладателя.

Выводы. В аспектах нормативно-правовых актов, обозначающих пределы и границы прав использования и применения произведений, установлены типичные проблемы, нуждающиеся в их разрешении при свободном использовании авторских произведений в цифровой среде, сформулированы обстоятельства, в которых использование произведения без согласования с автором может рассматриваться как допустимое.

Ключевые слова: авторское право; свободное использование; исключительное право; произведение; автор; образовательная среда; цифровая среда; цитирование

Для цитирования. Локтев А.В. Аспекты права свободного использования произведений в цифровой среде для культурно-познавательных и образовательных целей // Russian Studies in Law and Politics. 2025. Т. 9, № 1. С. 70-92. DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-213

Original article

ASPECTS OF THE RIGHT TO FREE USE OF WORKS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT FOR CULTURAL, COGNITIVE AND EDUCATIONAL PURPOSES

A.V. Loktev

Abstract

In this article, we consider it necessary to consider problematic aspects of the free use of works in the digital environment. In modern conditions of digitalization, under the pressure of frequent conflicts arising in connection with copyright infringement, a comprehensive analysis of the legal norms and mechanisms governing such use is certainly necessary. The practice of free use of works in the digital sphere reveals significant problems and contradictions.

Objectives. The purpose of the research is to study the theory and legal nature of the free use of works, the analysis of current legal norms in the field of their digital use, as well as the practice of applying legislation in the field of electronic use of works.

Methods. The research is based on the sociological, system-structural and formal-logical method. Through the historical, legal and comparative method, the development of legal phenomena is traced, ideas and precedents are analyzed.

Results. The conditions and specifics of the legislative regulation of the uncoordinated use of works in the digital environment are revealed. The designation of the institution of legal use of works is established, taking into account the factor of civil and social needs as a restriction on the right of the copyright holder.

Conclusions. In the aspects of normative legal acts that define the limits and boundaries of the rights to use and apply works, the most typical problems that need to be resolved in the free use of copyrighted works in a digital environment are identified, and circumstances are formulated in which the use of a work without the consent of the author can be considered permissible.

Keywords: copyright; free use; exclusive right; work of art; author; educational environment; digital environment; citation

For citation. Loktev A.V. Aspects of the Right to free Use of Works in the Digital Environment for Cultural, Cognitive and Educational Purposes. *Russian Studies in Law and Politics*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 70-92. DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-213

Введение

В цифровой среде правовая регламентация свободного использования произведений имеет ряд существенных особенностей. Прежде всего, это связано с гораздо большими технологическими возможностями перевода в цифровой формат, копирования и распространения авторского произведения в качестве электронного контента по всему миру – через интернет и иные коммуникационные средства. Преобразование авторского произведения в разные форматы цифровых данных, их тиражирование и глобальная рассылка в большей степени, нежели при обращении материальных вещей, сопряжены с риском утраты указания и контроля авторства. В цифровой среде процесс обработки и распространения информации постоянно оп-

тимизируется, что влечет риски трансформации авторских произведений в объемах и направлениях, которые ранее было трудно себе представить. Эти новые факторы и условия требуют новых подходов к оценке потенциального вреда автору и правообладателю. Поскольку цифровое использование произведений происходит в сложной и быстро меняющейся информационной среде, развивающейся не только на основе технологий, но также социальных и культурных мотиваций, правовая регламентация цифрового использования произведений также должна трансформироваться.

Целью исследования является всестороннее изучение теоретических основ и правовых механизмов, определяющих возможности использования авторских материалов. В рамках исследования детально рассматривается законодательная база, регламентирующая применение творческого контента в цифровой среде.

Материалы и методы исследования

В исследовании применяются специальные методы. На основе социологического метода исследуются правоотношения через призму общественных явлений – поведение людей и групп в правовой системе, общественное мнение по поводу эффективности правоприменения в цифровой среде. Системно-структурный метод позволяет анализировать правовые нормы, как части единой системы, выявляя их связность, полноту и лакуны. Посредством историко-правового и сравнительного метода прослеживается развитие правового регулирования. Формально-логический метод с использованием дедуктивного и индуктивного подходов применяется для поиска более определенных формулировок и уточнения правовых понятий. Статистический метод, как вспомогательный, послужил для анализа повторяемости и разнообразия правовых явлений, возникающих в сфере электронного использования произведений.

Результаты и обсуждение

В отечественной науке общие вопросы свободного использования произведений, как объекта авторского права, получили освеще-

ние в трудах многих исследователей. Основополагающие аспекты были рассмотрены в работах таких классиков правовой мысли, как В.Я. Ионас, который заложил теоретическую базу для понимания природы авторского права [8], и А.П. Сергеев, который внес существенный вклад в разработку концепции свободного использования произведений [15]. Современные исследователи продолжают активно разрабатывать эту тему. Укажем на работы С.А. Сударикова об изучении границ свободного использования произведений [16] и Л.А. Новоселовой о балансе интересов правообладателей и пользователей [12].

С развитием компьютерных технологий, ученые сосредоточились на анализе частноправовых отношений, возникающих в условиях свободного использования произведений именно в цифровой среде. Так, Д.В. Кожемякин рассматривает влияние технологий и общественных запросов на систему ограничений в авторском праве [10]. А.А. Волос подчеркивает, что в условиях цифровизации законодательство часто вступает в противоречия или требует дополнительной доработки для эффективного применения [4]. М.А. Кольцдорф на примере сложных случаев защиты интеллектуальной собственности в интернете, опираясь на официальные разъяснения высших судебных инстанций России, описывает препятствия, возникающие при привлечении нарушителей к ответственности [11].

Исследователи нередко указывают на имеющиеся лакуны в правовой терминологии и определениях. Д.Н. Сырцов считает, что международное сообщество пока не пришло к единому мнению, как определить даже само понятие «интернет» [17]. На практике под ним понимают лишь техническую глобальную сеть соединенных компьютеров, главная задача которой — сохранять, обрабатывать и передавать информацию. Из-за неполного определения возникают сложности с регулированием правовых отношений в сети. Между тем, сформированная в интернете медиасфера, объединяет разные области - не только технологии, но и культуру, и многие виды общественных и гражданских отношений, поэтому требуются новые определения, которые соответствуют не только современному

техническому, но и социальному развитию общества. В.С. Савина указывает, что в условиях интернета осуществление и защита авторских прав не являются последовательными и тем более целостными юридическими мерами [14]. Она делает вывод о необходимости иметь в гражданском законодательстве развернутые определения понятий «интернет», «веб-страница», «чаты», «социальные сети».

В.П. Гайдук утверждает, что не только термины, но и собственно права интеллектуальной собственности нуждаются в обновлении [5]. По его мнению, обеспечить защиту права создателей в условиях цифровизации необходимо, но при этом важно предоставить возможность свободного использования цифрового контента в некоммерческих целях, определив критерии добросовестного использования произведений.

Поддерживая данную точку зрения, обратим внимание на понятие «цифровой контент», которое в российских условиях пока не имеет однозначного юридического толкования. Позволим себе усомниться в том, что во всех случаях «цифровой контент», а именно некоторый объем информации, хранящийся на электронном носителе, можно квалифицировать как имеющий или не имеющий отношение к объекту интеллектуальной собственности. Даже в случаях, когда такая связь выявляется, объем авторских прав не всегда очевиден. Особенность цифрового или оцифрованного (переведенного в электронную форму) произведения заключается в том, что в отличие от других материальных и нематериальных произведений его копия в одних случаях может быть полной / абсолютной, т.е. неотличимой по своим критическим характеристикам от первоисточника, но может быть редуцированной (часть информации убрана) или репродуцированной (часть информации добавлена). Примером редуцированной копии произведения является автоматизированное уменьшение изображения цифрового изображения, в частности, фотографии, картины, рисунка в целях улучшения пропускной способности оптоволоконных сетей передачи электронных данных. Примером репродуцированной копии является цифровое изображение с восполненными или дополненными свойствами. Так, старин-

ный черно-белый фильм низкого качества может быть оцифрован и благодаря современным технологиям его визуальные и звуковые характеристики могут быть «улучшены», может быть изменен (растянут) формат на современный широкоэкранный, может быть произведена замена монозвучания на стереозвучание, наконец, фильм может быть преобразован из исходной черно-белой в цветную версию – все это за счет посторонних дополнений, встраиваемых в оригинал. Проблема с атрибуцией авторских прав в случае цифрового репродуцирования хоть и затруднена, но теоретически решаема. А в отношении редуцированных копий, которые как раз и составляют огромную массу контента современного интернета, правовой определенности нет, как нет пока ответа на вопрос, являются ли «ухудшенные» цифровые копии объектом авторских прав, или их следует рассматривать как информацию об оригинальном произведении.

Между тем, метод редуцирования авторских произведений, в частности, произведений визуального искусства, де-факто признан в мировой практике цифрового обмена как «не нарушающий» авторское право. Этот метод широко используется для бесплатной электронной рассылки во многих странах, причем его практикуют и музеи мирового уровня, и крупные художественные галереи, и аукционы, торговые дома, международные торговые площадки. Музеи используют этот метод в целях массового просвещения, обучения, привлечения широкой аудитории; предприниматели – в целях рекламы и коммерческой выгоды. Стало общей практикой, когда в составе гражданско-правовых договоров о создании и использовании произведений стороны оговаривают отдельно взаимные обязательства по вопросам копирования и тиражирования (в редуцированной форме) авторских произведений. Приведем характерный пример (выдержку) из публичной оферты для участников международного творческого конкурса изобразительных искусств (проводится в России в 2025 г.): участник конкурса – автор произведения – предоставляет организатору право использовать данное художественное произведение (результаты интеллектуальной деятельности) всеми способами, соответствующим целям и задачам конкурса, для распространения и

демонстрации произведения в сети Интернет, социальных сетях, в наружной рекламе, печатных изданиях, в местах продаж и посредством иных коммуникационных каналов на территории всех стран мира, любыми способами, которыми будет использоваться произведение; при этом предоставление организатору прав использования произведения является безвозмездным, тем самым участнику конкурса (автору произведения) не выплачивается вознаграждение за предоставление таких прав.

В изобразительном искусстве редуцированные цифровые копии зачастую в значительной или полной мере передают уникальные характеристики исходных произведений графики, рисунка и даже некоторых живописных произведений. С бурным развитием интернета, сначала в Китае и Южной Корее, затем во многих странах, в т.ч. в России, появилась целая индустрия исполнения на заказ картин известных мастеров по цифровым образам, т.е. с редуцированных электронных копий специалисты воссоздают произведение масляными красками на холстах, причем качество таких копий все более улучшается. Сначала этот метод «материализации» применялся в учебных и познавательных целях, затем стал прибыльным коммерческим занятием, однако на практике установить четкое разграничение между обучением и коммерциализацией довольно трудно.

Е. Дементьева в статье «Расширение сферы свободного использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях» отмечает, что касающиеся авторских прав поправки в Гражданский кодекс РФ, вступившие в силу в 2014 г., содействовали тому, чтобы сделать обмен информацией более свободным и удобным [6]. Авторы и пользователи получили больше возможностей для распространения своих работ. По её мнению, стало проще использовать различные материалы в научных, учебных и культурных целях.

В.О. Калятин в своей работе «Проблема ослабления имущественных прав в цифровой среде» выявляет правовое противоречие – с одной стороны, исключительное право на интеллектуальную собственность считается абсолютным, то есть не зависящим от других лиц, но на практике владелец физического носителя (например, книги

или программного обеспечения) часто не может полностью распоряжаться своей собственностью – его права ограничены обладателем авторских прав [9]. Вместе с тем, как было сказано выше, цифровая среда в гораздо большей мере предоставляет правовые возможности собственникам, пользователям или в случае возникновения договорных отношений – заказчику, тогда как слабой стороной как раз становится исполнитель / автор / обладатель авторских прав, как лицо, которое в условиях цифровых отношений зачастую не имеет возможности влиять ни на осуществление договорных условий, ни на контроль их исполнения, ни тем более на обстоятельства и условия, возникающие после завершения срока действия договора.

Вопросы свободного использования произведений в цифровой среде активно изучаются за рубежом. Еще в 1996 г. был издан труд обзорного характера «Будущее авторского права в цифровой среде» под редакцией П.Б. Хьюгенхольца [19]. С тех пор теоретическая и прикладная мысль в области права требовала развития вслед за быстрыми изменениями цифровых технологий. Учитывая современный масштаб электронных коммуникаций, Т.Р. Бирд и коллеги пришли к выводу, что, хотя авторское право в США предоставляет широкую защиту художникам и иным создателям творческих произведений, соответствующие права не являются безграничными [18]. Сходного мнения придерживается А. Тера, основываясь на результатах международного исследования проблем «цифрового пиратства» [22]. Не только о выгодах, но и неизбежных потерях для художника, помещающего свои произведения в интернете, говорит Р. Полок, анализируя спектр трудностей защиты авторских прав [21]. Д.С. Гинзбург и Р.А. Горман обсуждают вопросы «вторичной ответственности в цифровых коммуникациях» и настаивают применительно к цифровой среде на необходимости актуализации норм авторского права [20].

При обилии исследований, имеющиеся трактовки свободы использования авторских произведений зачастую остаются спорными. Например, не имеют научного консенсуса предлагаемые разными исследователями критерии понятия добросовестного использования.

Остается неопределенным соотношение видов свободного использования, и это порождает трудности правоприменительной практики.

Как известно, произведение, после своего возникновения (создания), ставшее общедоступным, обладает правовой защитой согласно отечественному праву об интеллектуальной собственности. Контроль результата творческой деятельности принадлежит автору, наделенному исключительными правами. Автор, в свою очередь имеет возможность в рамках законодательства, как угодно, распоряжаться своим произведением. На практике это означает, что авторы, в целях сохранения своего контроля, как минимум тем или иным способом обозначают самоидентификацию произведения – его наименование, дату создания, авторство, копирайт. Вместе с тем, даже эти элементарные заявительные авторские права в эпоху интернета часто нарушаются. На интернет-сайтах и в социальных сетях можно найти огромное количество примеров, когда литературные и научные тексты воспроизведены без должного цитирования и указания правообладания. То же характерно для произведений визуального искусства. Подобные многочисленные факты безусловно нарушают авторское право и приводят к немалым репутационным и коммерческим потерям правообладателей. Но не всегда утрата авторства может рассматриваться как нарушение. Так если автор или правообладатель сам является первоисточником распространения электронных копий или образов своего произведения в мировой сети.

Современные технические средства цифрового хранения и передачи информации лишь частично и при соблюдении определенных условий способны поддерживать связь автора/правообладателя и произведения. Например, на различных международных площадках электронной купли-продажи цифровых или оцифрованных объектов с недавних пор применяются т.н. электронные сертификаты, в частности, криптографический NFT-сертификат. Однако получение подобного сертификата требует от правообладателя материальных вложений и при этом правообладание не становится безусловным, а лишь допускается в рамках правил той или иной торговой площадки. Неурегулированность процедуры и результата электронного

фиксирования авторства цифрового или оцифрованного произведения в международном сетевом обмене и при сетевом обмене в рамках многих национальных правовых систем, плюс коммерческие издержки на подобные процедуры зачастую подталкивают автора к тому, чтобы своими сознательными действиями он фактически отказывался от авторства в пользу сетевого распространения своего произведения.

Опубликование в газете, журнале, на телевидении, либо презентация в общественно доступном месте цифровой копии произведения, взятой из интернета, причем даже с указанием авторства, нередко становится поводом для судебных исков правообладателей и их представителей. Проблема весьма актуальна в современной России, например, по причине активного развития познавательного и этнографического туризма, когда организаторы туристической деятельности, не только бизнес-компании, отели, кемпинги, но также экскурсоводы, гиды, проводники используют множество авторских произведений народных промыслов и образцов (реплик) культурного наследия в целях привлечения зрительского внимания, рекламы, повышения потребительского спроса на туристические услуги, а также в целях непосредственного извлечения коммерческой прибыли от продажи таких образцов.

В историческом прошлом механизм заимствования, репликации, модифицирования и массового тиражирования приводил к появлению целых направлений народного художественного творчества и развитию ремесел. Основой такого развития являлся именно массовый спрос, коммерческий интерес и – распространение соответствующей информации. Очевидно, что в современных условиях еще более интенсивного, быстрого и общедоступного информирования эта история повторяется, но уже на новом качественном уровне. Поэтому цифровые процессы утраты авторства вряд ли целесообразно, а скорее всего и невозможно регламентировать предельно жесткими мерами. Как, например, относиться к процессу невероятно обширного заимствования интеллектуальных произведений, без которого невозможно создание и обучение машинного (искусствен-

ного) интеллекта? Причем нужно иметь в виду, что подобные разработки предполагают огромные финансовые вложения, а их цель в первую очередь ориентирована на возврат вложений и получение коммерческой выгоды. Очевидно, что и коммерческий интерес, нарушающий авторское право цифрового копирования, в определенных ситуациях можно рассматривать не как действие отдельных лиц или организаций, а как своего рода проявление запроса и потребность гражданского общества.

Подобное отношение к авторскому праву используется в случаях просветительской деятельности, в условиях, когда цифровая копия произведения берется для личного использования, для предоставления допуска к информации, для совершенствования образовательной системы. В Гражданском кодексе Российской Федерации (пп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ) фиксируются обстоятельства, которые позволяют вне согласования с автором использовать результаты его творческой работы. Тем самым устанавливается равновесие между запросом правообладателя и запросами и потребностями гражданского общества.

Для прояснения обозначенной проблемы необходимо исследовать примеры пользования объектами авторского права, осуществляемые без согласования с автором или правообладателем. Прежде всего, необходимо отметить основные свойства исключительного права.

Толкование статей ГК РФ в связи с тенденцией к цифровизации общественных отношений должно быть функциональным и системным, учитывающим новые формы взаимодействия субъектов. Необходимо комплексно рассматривать взаимосвязь гражданского права с отраслями права в цифровой среде, включая право интеллектуальной собственности, при этом особое внимание следует уделять защите прав участников цифровых правоотношений.

Понятие исключительного права как личные права на имущество закреплено в статье об интеллектуальных правах (ст. 1226 ГК РФ), основная же регламентация изложена в статье об исключительном праве (п. 1 ст. 1229 ГК РФ). Оттуда же вытекает установление права всевозможного пользования в контурах законодательства об объекте

результата интеллектуальной деятельности. Цивилисты формулируют два качественных значения при изучении существенных основ исключительного права, как запретительного, так и положительного.

Утвержденное в абзаце 1 пункта 1 статьи 1229 ГК РФ право физического или юридического лица (за исключением некоторых условий) на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации является позитивным проявлением права в сфере интеллектуальной собственности.

Из изложенного следует, что действие применения относительно произведений находится в правовой прерогативе правообладателя. В абз. 2 п. 1 ст. 1229 ГК РФ обнаруживаем негативное значение исключительного права, выражающееся в способности как предоставления, так и запрета правообладателем иному субъекту в праве пользования объектом интеллектуальной собственности. При этом отсутствие воспрещения не предполагает разрешения.

Вместе с тем, в контексте сопряжений свойств исключительного права нет единой точки зрения в исследовательском сегменте специалистов частноправовых наук. В учебнике «Авторское право и смежные права» авторы устанавливают содержание исключительного права, исходящее из своей разрешительной основы [2].

Автор статьи «Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности» рассматривает преимущественную функциональную автономию позитивных и негативных прав [7]. Некорректная идентификация исключительного права и превалирование разрешительного свойства затрудняет верную правовую регламентацию свободного использования произведений. В содержании статьи 1270 ГК РФ об исключительном праве на произведение перечисляется множество частых форм использования результатов творческой деятельности, например, демонстрации, передачи, воспроизведения. Исследователь совершенно оправдано отмечает, что с точки зрения юридической ответственности данный способ вполне рискованный относительно подсудимых, с которыми ведется судебное разбирательство по нарушению авторского права. Из-за отсутствия четкого обозначения нарушений предполагается

ограничение доступа к ряду возможных форм по использованию объектов результата интеллектуальной деятельности. Тем самым, право распоряжения произведениями в собственных целях, которые не входят в противоречие с законодательством, представляется как единоличное право пользования, а его сущность определяется соотношением функций разрешительного и запретительного характера.

Проанализируем проблематику права пользования объектом интеллектуальной деятельности без согласования с правообладателем и обозначим допустимые рамки этого права. Основанием для регламентации такого права обязано быть утверждение сформулированного ряда применения произведений, его реальных границ и определение ответственности за противоправное деяние. Интересы общества являются установкой права, допускающего использование результатов творческой деятельности. В статьях 1274-1280 ГК РФ о свободном использовании произведений перечислены условия (научная, образовательная, информационная, культурно-просветительская деятельность).

Трактовка свободного использования произведений имеет различные точки зрения у исследователей. Так, авторы «Некоторые особенности доказывания в спорах о правомерности свободного использования результатов интеллектуальной деятельности» интерпретируют это понятие, как утвержденные законодательством правила использования вне договора [1].

В другой статье «Свободное использование охраняемого произведения: субъективное право или ограничение исключительного права?» специалист акцентирует внимание на том, что это право, которое исключает его отчуждаемость и в объемном понимании не имеет возможности быть объектом договоренности, что делает его схожим с субъективными правами в аспекте нематериальных благ, в то время как к исключительному праву сводит существующая в данном праве осуществимость его использования [13].

Исходя из статьи ГК РФ о свободном воспроизведении произведения в личных целях и статьи о свободном использовании произведения в информационных, научных, учебных или культурных

целях (ст. 1273 ГК РФ, п. 1 ст. 1274 ГК РФ) конкретизируем содержательную составляющую определения применения результата творческой деятельности без согласия правообладателя и необходимые для этого требования. Обе статьи предусматривают отсутствие договоренности с самим автором и материального поощрения, с учетом выполнения ряда обязательств в виде обозначения наименования произведения его создателя и сведений об издании. Следует отметить, что произведение, с точки зрения правового регулирования, не имеет однозначного обозначения.

Опыт решения судебных дел включает большое количество примеров несоблюдения регламентированных обязательств в сфере права при создании и использованием произведений. Например, было урегулировано разногласие посредством удовлетворения иска предприятия печати о возмещения выплаты за неправомерное действие по отношению к законному владельцу фотографии, обладающему исключительным правом (Решение № 2-1636/2020 2-1636/2020~М-1207/2020 М-1207/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 2-1636/2020). В процессе судопроизводства ответчик должен был предоставить факт легального использования изображения. Процессуальная сторона, к которой было предъявлено исковое требование, таких доказательств не предъявила, и обоснования информационной цели использования не нашли своего подкрепления. Решение суда демонстрирует, что бремя доказывания законности использования произведения лежит на ответчике. Отсутствие надлежащих обоснований автоматически приводит к признанию использования неправомерным.

Сходным образом было рассмотрено дело об использовании фотографического произведения, где истец требовал денежной компенсации за недобросовестное действие в отношении объекта правообладателя. Красногорский городской суд Московской области определил, что любое использование произведения подразумевает установленную меру допустимости самостоятельного совершения действия с произведением, принадлежащим правообладателю. Вынося своё постановление, суд отметил неправомерность лица, привлекаемого к ответственности, в виде невыполнения порядка

свободного использования, а именно распространение с отсутствием обозначения правообладателя. Тем самым, свобода использования произведений не является абсолютной и требует соблюдения определенных правовых ограничений. Это особенно важно в контексте защиты прав авторов и правообладателей, особенно когда речь идет о фотографических произведениях, которые часто используются в цифровом пространстве без должного указания авторства.

Цели свободного использования в российском законодательстве охватывают большое поле осуществляемой обществом деятельности, такие как обучение, культурное просвещение, научное исследование, а также деятельности в целях более полного воплощения авторской реализации. Д.В. Братусь в своей книге «Организационные авторские права» указывает на опасность ложного или склонного к сиюминутному веянию со стороны юристов стремлению определить сущность понятия идеи автора [3]. Поскольку, по мнению исследователя, творчество представляет собой психологическую, умственную и эмоциональную область высшего функционирования человека, оно в своей совокупности не поддается правовой регламентации. От себя добавим, что и сам факт авторского отправления произведения в «свободное плавание» по интернету и социальным сетям может также быть проявлением творческого акта, поскольку создание произведения часто завершается лишь тогда, когда это произведение находит зрителя. Таким образом, произведение, представленное публике самим автором, а именно имеющее легальность своего распространения, становится основным аспектом права свободного его использования.

Затруднительной является попытка очертить рамки использования произведений без договора и согласования. В подпункте 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ о свободном использовании в установленных законом целях утвержден диапазон заимствования с указанием источника и автора и имеющий обоснование совершаемого действия и его задачи. То есть, для оценки и уточнения характера цитирования необходимо выявить допустимую меру. Содержательная составляющая этого процесса в правовой системе не отображается ни ёмко,

ни существенно, вследствие чего, субъекту, оценивающему ситуацию, нелегко прийти к определенному заключению.

На практике под понятием «прямое использование чужого текста» подразумевается внедрение части или нескольких частей результата интеллектуальной деятельности одного правообладателя в работу другого. В постановлении 2003 года Верховного Суда Российской Федерации по делу № 78-Г03-77 отмечается, что согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 1274 ГК РФ о свободном использовании в информационных, научных и иных целях возможно цитирование при соблюдении регламентированного предоставления доступа к этому произведению, если правомерное заимствование было совершено в соответствии с положением о целях и объемах использования, установленных законодательством. Данный правовой подход создает баланс между защитой авторских прав и необходимостью использования знаний в научных и информационных целях.

Законный, т.е. обоснованный объем правомерного заимствования в неоднозначных случаях требует исследования экспертов в данной области. В современных условиях имеются программно-аппаратные компьютерные ресурсы для выявления меры уникальности тех или иных текстовых произведений. Такие сервисы представляют собой цифровое хранилище информации, на основе которой происходит алгоритмическое сопоставление между произведениями. Вместе с тем подобные программные средства не обладают возможностью доказать факт присвоения чужого результата творческой деятельности и тем более компьютерные программы не в состоянии доказательно исследовать процесс творческого мышления. Отметим, что творческие заимствования в историческом прошлом были широко распространены в визуальных, музыкальных, хореографических видах искусства, распространены такие заимствования и теперь. Однако не существует точных методов доказательной атрибуции таких «нетекстовых» заимствований. Что касается хранилищ текстовых ресурсов, то в них содержится значительное количество информации, которая не относится к объектам правообладателей, в частности, это законы, документы судебных процессов, их поста-

новлений и тому подобные материалы правового регулирования. В определенных ситуациях, цифровая платформа неправомерно детектирует произведения, как несущие в себе факт подлога. Используемые критерии в такого рода системах для проверки оригинальности авторской работы со стороны различных проверочных инстанций имеют поверхностный характер. По сути, они могут быть вредны для творчества, образовательной и научной деятельности, поскольку переносят усилия авторов на достижение формальных статистических показателей «оригинальности». Исследование автора должно основываться на источниках, подкрепленное собственными рассуждениями, которые и надлежит оцениванию экспертам и профессионалам, но не автоматизированным компьютерным программам.

В гражданском законодательстве пределы добросовестного заимствования определяются целями автора (пп. 1 п.1 ст. 1274 ГК РФ). Это является источником правовой неопределенности и зависит от интерпретации правоприменителя. Намерение автора исходит из поставленных задач при создании произведения, что обуславливает и задачи цитирования. Законодательно утвердить определение, сущность и объем прямого использования текста одного автора другим представляется маловероятным. Каждый отдельный случай заимствования может иметь специфику и должен рассматриваться не только правоведами, но и специалистами из соответствующих областей знания.

Заключение

Поскольку существует множество произведений в различных отраслях науки и искусства, конкретизировать пределы правомерного заимствования крайне затруднительно или скорее невозможно. Вместе с тем, основной акцент во время судебного разбирательства ставится на выявлении особенности произведения, следовательно, для вынесения решения необходимо мнение квалифицированных специалистов, обладающих компетентностью в данной сфере.

Как представляется, пределы и цели добросовестного использования результатов творческой детальности без согласования об-

рамлены правовым регулированием, они не нуждаются в жесткой регламентации, но нуждаются в конкретизированном анализе некоторых аспектов, связанных со спецификой произведения. Нечеткость требований границ правомерного заимствования и их условий определяет потребность в правовой конкретизации мер, направленных на профессиональное экспертное исследование материалов дел, связанных с оспариванием авторского права.

На основе имеющейся практики можно выделить следующие признаки добросовестного использования результатов творческой деятельности в цифровой среде:

- по источнику использования (необходимо определить, является ли автор или правообладатель инициатором распространения произведения в общедоступной цифровой среде)
- по объему цифрового тиражирования (в условных электронных единицах оценивается объем распространения результата творческой деятельности до и в результате использования)
- по цели использования (некоммерческое использование считается более допустимым, образовательные, научные, информационные цели приветствуются; оценивается также мера трансформации произведения в новые творческие формы)
- по характеру, назначению и значимости используемого произведения (учитываются цели и специфика условий создания произведения, его назначение, принимается во внимание его общественное значение, также важен контекст первоначального использования)
- по объему и содержанию возможного заимствования (устанавливается минимальный объем, при котором можно утверждать, что использована часть относительно целого произведения; заимствование сопоставляется с целостностью восприятия оригинального произведения).

Необходимо отметить, что указанные признаки должны оцениваться комплексно, и наличие одного или нескольких критериев не гарантирует автоматического признания использования добросовестным. В уместных случаях важно учитывать профессиональное мнение эксперта соответствующей специальности. Окончательное

решение о признании добросовестного использования принимается с учетом всех обстоятельств конкретного случая.

Список литературы

1. Алиев Т. Т., Хамов С. С. Некоторые особенности доказывания в спорах о правомерности свободного использования результатов интеллектуальной деятельности // Современное право. 2022. № 9. С. 99.
2. Близнац И. А., Леонтьев К. Б. Авторское право и смежные права: учебник. М., 2010. С. 56.
3. Братусь Д. В. Организационные авторские права. М., 2022. С. 181.
4. Волос А. А. Трансформация теории принципов гражданского права в современных условиях цифровизации общества. М.: Проспект, 2024. 184 с.
5. Гайдук В. П. Эволюция права интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 72-84.
6. Дементьева Е. Расширение сферы свободного использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях // ИС. Авторское право и смежные права. 2016. № 1. С. 13-24.
7. Еременко В. И. Содержание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности // Законодательство и экономика. 2011. №5. С. 18-25.
8. Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1972. 168 с.
9. Калятин В.О. Проблема ослабления имущественных прав в цифровой среде // Вестник гражданского права. 2018. N 6. С. 30-40.
10. Кожемякин Д. В. Трансформация института свободного использования произведений в цифровую эпоху // Правоведение. 2019. Т. 63, № 1. С. 97-111.
11. Кольцдорф М.А. Нарушение исключительного права в сети Интернет: спорные вопросы защиты // Информационно-аналитический журнал Арбитражные споры. 2018. № 3. С. 115-134.
12. Новоселова Л. А. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов / 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 335 с.

13. Овчинников И. Свободное использование охраняемого произведения: субъективное право или ограничение исключительного права? // Авторское право и смежные права. 2022. № 2. С. 33.
14. Савина В.С. Актуальные тенденции развития авторского права в цифровую эпоху // ИС. Авторское право и смежные права. 2017. N 11. С. 56-65.
15. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник для вузов / Сергеев А. П. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2003. 750 с.
16. Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности: учебник. Москва: Проспект, 2014. 367 с.
17. Сырцов Д.Н. Современные мировые проблемы реализации интеллектуальных прав на медиаконтент в цифровой экономике // Торговая политика. Trade policy. 2020. № 1/21. С. 78-94.
18. Beard, Thomas Randolph and Ford, George S. and Stern, Michael L., Fair Use in the Digital Age (September 19, 2016). Phoenix Center Policy Paper Number 51, 33 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2844208>
19. Hugenholtz, P. Bernt (Editor). The Future of Copyright in a Digital Environment: Proceedings of the Royal Academy Colloquium. The Hague: Kluwer Law International, 1996. Information Law Series; 4. viii, 248 p.
20. Jane C. Ginsburg, Robert A. Gorman. Copyright Law. Eagan, MN: West Academic Publishing, 2024. 429 p.
21. Rufus Pollock. Copyright Law in the Digital Age: Challenges and Solutions. Cambridge: Open Book Publishers, 2020. 256 p.
22. Terra, Antoni. Copyright Law and Digital Piracy: An Econometric Global Cross-National Study (October 2016). North Carolina Journal of Law and Technology. 2016. Vol. 18, No. 1. 49 p. <https://ssrn.com/abstract=2940042>

References

1. Aliev T. T., Khamov S. S. S. Some peculiarities of proving in disputes on the legality of the free use of the results of intellectual activity. *Modern Law*, 2022, no. 9, p. 99.
2. Bliznets I. A., Leontiev K. B. *Copyright and related rights*. M., 2010, p. 56.
3. Bratus D. V. *Organizational copyright*. M., 2022, p. 181.

4. Volos A. A. *Transformation of the theory of principles of civil law in modern conditions of digitalization of society*. M.: Prospect, 2024, 184 p.
5. Gaiduk V. P. Evolution of intellectual property law in the digital era. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 2, pp. 72-84.
6. Dementieva E. Expansion of the sphere of free use of works in information and telecommunication networks. *IP. Copyright and related rights*, 2016, no. 1, pp. 13-24.
7. Eremenko V. I. The content of the exclusive right to intellectual property objects. *Legislation and Economics*, 2011, no. 5, pp. 18-25.
8. Ionas V. Ya. *Works of creativity in civil law*. Moscow: Yuridicheskaya Literatura, 1972, 168 p.
9. Kalyatin V.O. Problem of weakening property rights in the digital environment. *Vestnik Civil Law*, 2018, no. 6, pp. 30-40.
10. Kozhemyakin D. V. Transformation of the institute of free use of works in the digital age. *Jurisprudence*, 2019, vol. 63, no. 1, pp. 97-111.
11. Kolzendorf M.A. Violation of the exclusive right in the Internet: controversial issues of protection. *Information and analytical journal Arbitration disputes*, 2018, no. 3, pp. 115-134.
12. Novoselova L. A. *Intellectual property law: textbook for universities / 3rd ed., revision and addendum*. Moscow: Yurait Publ., 2025, 335 p.
13. Ovchinnikov I. Free use of protected work: subjective right or restriction of exclusive right? *Copyright and Related Rights*, 2022, no. 2, p. 33.
14. Savina V.S. Actual tendencies of copyright development in the digital era. *IP. Copyright and related rights*, 2017, no. 11, pp. 56-65.
15. Sergeev A. P. *The right of intellectual property in the Russian Federation: textbook for universities*. Moscow: Prospect, 2003, 750 p.
16. Sudarikov S. A. *The right of intellectual property*. Moscow: Prospect, 2014, 367 p.
17. Syrtsov D.N. Modern world problems of realization of intellectual rights to media content in the digital economy. *Trade policy*, 2020, no. № 1/21, pp. 78-94.
18. Beard, Thomas Randolph and Ford, George S. and Stern, Michael L., Fair Use in the Digital Age (September 19, 2016). Phoenix Center Policy Paper Number 51, 33 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2844208>

19. Hugenholtz, P. Bernt (Editor). The Future of Copyright in a Digital Environment: Proceedings of the Royal Academy Colloquium. The Hague: Kluwer Law International, 1996. Information Law Series; 4. viii, 248 p.
20. Jane C. Ginsburg, Robert A. Gorman. Copyright Law. Eagan, MN: West Academic Publishing, 2024, 429 p.
21. Rufus Pollock. Copyright Law in the Digital Age: Challenges and Solutions. Cambridge: Open Book Publishers, 2020, 256 p.
22. Terra, Antoni. Copyright Law and Digital Piracy: An Econometric Global Cross-National Study (October 2016). *North Carolina Journal of Law and Technology*, 2016, vol. 18, no. 1, 49 p. <https://ssrn.com/abstract=2940042>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Локтев Андрей Владимирович, аспирант частно-правовых (цивилистических) наук

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Хлебозаводский проезд, 7, стр. 10, г. Москва, 115230, Российская Федерация

loktev_andrew@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Andrey V. Loktev, Postgraduate Student of Private Law (Civil Law) Sciences

Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

7/10, Khlebozavodskiy proezd, Moscow, 115230, Russian Federation

loktev_andrew@mail.ru

Поступила 15.03.2025

После рецензирования 21.03.2025

Принята 26.03.2025

Received 15.03.2025

Revised 21.03.2025

Accepted 26.03.2025